

Библиотека Классической Литературы

БУЛАТ ОКУДЖАВА
Путешествие дилетантов
Стихотворения

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О-52

Книга подготовлена при участии Государственного
мемориального музея Б. Ш. Окуджавы
и Фонда Булата Окуджавы

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы фрагменты
работ художников *Ивана Макарова, Эжена Делаакфуа,*
Кристины Робертсон и Льва Лагорио

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Шедевры мировой классики»

Оформление *А. Саукова*

Окуджава, Булат Шалвович.

О-52 Путешествие дилетантов : [роман]. Стихотворения /
Булат Окуджава. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 640 с.

ISBN 978-5-699-87181-0 (100 ГК)

ISBN 978-5-699-87191-9 (ШМК)

ISBN 978-5-699-87095-0 (БВЛ)

«Путешествие дилетантов» — один из самых популярных ро-
манов Булата Шалвовича Окуджавы (1924–1997), поэта, писателя,
барда, песни которого поет вся страна. Историческим романом
«Путешествие дилетантов», пронизанным аллюзиями с совре-
менностью, утверждающим честь и достоинство главными ценно-
стями человека в любую эпоху, зачитывалось не одно поколение.
И теперь, по прошествии лет, роман Булата Окуджавы читают с
таким же увлечением. В книгу также включены стихотворения
любимого многими автора.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-87181-0 (100 ГК)

ISBN 978-5-699-87191-9 (ШМК)

ISBN 978-5-699-87095-0 (БВЛ)

© Окуджава Б.Ш., наследники, 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

Содержание

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ — ТАКОЕ ГОСУДАРСТВО...

«История, перечень ей — не перечень...»	9
«Мгновенно слово. Короток век...»	10
«Есть муки у огня...»	11
«В склянке темного стекла...»	12
«Ты — мальчик мой, мой белый свет...»	14
«Любовь, любовь — такое государство...»	15

ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ. Роман

Книга первая	19
Книга вторая	335
Эпилог	573
Послесловие Амирана Амилахвари	583

НЕ ОБЕЩАЙТЕ ДЕВЕ ЮНОЙ...

«Как разбитая белая армия...»	589
«Тбилиси утром голову подымет...»	590
«Читаю мемуары разных лиц...»	591
«Я горой за сюжетную прозу...»	592
«Мне русские милы из давней прозы...»	593
«В моей душе запечатлен портрет одной прекрасной дамы...»	594
«Грозной битвы пылают пожары...»	595
«Хочу воскресить своих предков...»	596

СОДЕРЖАНИЕ

«Век восемнадцатый. Актеры...»	597
«В поход на чужую страну собирался король...»	599
«Пока еще звезды последние не отгорели...»	601
«Он, наконец, явился в дом...»	602
«Красный петух. Октябрь золотой...»	603
«Наша жизнь не игра...»	604
«Какая царская нынче осень в Царском Селе!...»	605
«Насмешливый, тщедушный и неловкий...»	606
«В раннем детстве верил я...»	608
«Виноградную косточку в теплую землю зарюю...»	610
«Кавалергарды, век недолог...»	611
«Когда внезапно возникает...»	612
«Цициндальского парка осенняя дрожь...»	613
«Моцарт на старенькой скрипке играет...»	615
«Отшумели песни нашего полка...»	616
«Сумерки. Природа. Флейты голос нервный...»	617
«Мелькнуло короткое лето...»	618
«Меж домом графа Аракчеева и домом Дельвига, барона...»	619
«Солнышко сияет, музыка играет...»	620
«Нужны ли гусару сомненья...»	621
«— Господин лейтенант, что это вы хмуры?..»	622
«Ах, если б знать заранее, заранее, заранее...»	623
«В карету прошлого сажусь. Друзья в восторге...»	624
«Восемнадцатый век из античности...»	629
«Запах столетнего меда...»	630
«С Моцартом мы уезжаем из Зальцбурга...»	631
«Александрю Сергеичу хорошо!..»	632
«Не представляю Пушкина без падающего снега...»	634
«Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем...»	635
«Вселенский опыт говорит...»	636
«Пока Земля еще вертится...»	637

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ —
ТАКОЕ ГОСУДАРСТВО...

*Прекрасному Якову Моисеевичу Миркину
с бесконечной благодарностью
за помощь и дружескую поддержку
«Дома Булата» на Арбате*

* * *

История, перечь ей — не перечь,
сама себе хозяйка и опора.
Да здравствует, кто сможет уберечь
ее труды от суетного вздора!

Да, не на всех нисходит благодать,
не всем благоприятствует течение.
Да здравствует, кто сможет разгадать
не жизни цель, а свет предназначенья!

* * *

Мгновенно слово. Короток век.
Где ж умещается человек?
Как, и когда, и в какой глуши
распускаются розы его души?
Как умудряется он успеть
свое промолчать и свое пропеть,
по планете просеменить,
гнев на милость переменить?
Как умудряется он, чудака,
на ярмарке
 поцелуев и драк,
в славословии и пальбе
выбрать только любовь себе?
Осколок выплеснет его кровь:
«Вот тебе за твою любовь!»
Пощечины перепадут в раю:
«Вот тебе за любовь твою!»
И все ж умудряется он, чудака,
на ярмарке
 поцелуев и драк,
в славословии
 и пальбе
выбрать только любовь себе!

* * *

Есть муки у огня.
Есть радость у железа.
Есть голоса у леса...
Всё это — про меня.

В моем пустом доме —
большое ожиданье,
как листьев оживанье
неведомо к чему.

И можно гнать коня,
беснуясь над обрывом,
но можно быть счастливым
и голову клоня.

И каждый день и час,
кладя на сердце руку,
я славлю ту разлуку,
что связывает нас.

* * *

В склянке темного стекла
из-под импортного пива
роза красная цвела
гордо и неторопливо.
Исторический роман
сочинял я понемногу,
пробиваясь, как в туман,
от пролога к эпилогу.

Были дали голубы,
было вымысла в избытке,
и из собственной судьбы
я выдергивал по нитке.
В путь героев снаряжал,
наводил о прошлом справки
и поручиком в отставке
сам себя воображал.

Вымысел — не есть обман.
Замысел — еще не точка.
Дайте дописать роман
до последнего листочка.

И пока еще жива
роза красная в бутылке,
дайте выкрикнуть слова,
что давно лежат в копилке:
каждый пишет, как он слышит.
Каждый слышит, как он дышит.

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ — ТАКОЕ ГОСУДАРСТВО...

Как он дышит, так и пишет,
не стараясь угодить...
Так природа захотела.
Почему?
Не наше дело.
Для чего?
Не нам судить.

* * *

Ты — мальчик мой, мой белый свет,
оруженосец мой примерный.
В круговороте дней и лет
какие ждут нас перемены?

Какие примут нас века?
Какие смехом нас проводят?..
Живем как будто в половодье...
Как хочется наверняка!

* * *

Любовь, любовь — такое государство,
где нет ни бед, ни радостей твоих,
где пламень сердца
и души богатства —
все ровно пополам,
все на двоих. Где назревает днями и ночами
еще неведомое
торжество, где все — как рекруты,
все — как начало,
и каждый начинает с ничего.
Однако
замечаю я, что прячут
какие-то досады от меня.
Над Ней ломают головы и плачут
и странные дают ей имена.
Я замечаю горестные лица.
Мне самому
страшна
судьба
моя...
О, что-то, знать, неладное творится
в стране Любовь,
где проживаю я:
люблю с опаской,
верю осторожно,
спешу тревожно из далеких мест.

Лицо любви — оно как знак дорожный,
прямой не разрешающий проезд.